

ПРИЗНАК ОПЕРЫ LANGE & SOHNE НА ЗАЛЬЦБУРГСКОМ ФЕСТИВАЛЕ

— Механизм турбийона, сделанный на исторической мануфактуре A. Lange & Sohne в Гласхютте

— Каждые часы знаменитой саксонской марки — это шедевр точной классики

— «Демофонт»
Никколо Йоммелли

— «Нежданный брак»
Джованни Паизиелло

— «Возвращение Дона Каландрино»
Доменико Чимарозы

— A. Lange & Sohne, Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite»

Над сценой знаменитой Semperoper — Дрезденского оперного театра, построенного кудесником историзма Готфридом Земпером, — есть часы. В принципе, это немного необычная для современного оперного зрителя деталь: мы привыкли, что нетерпеливо поглядывать украдкой на часы во время спектакля не то чтобы вовсе неприлично, но чем-то сродни вежливо подавляемому зевку. А тут часы красуются на самом видном месте. И это не привычный циферблат со стрелками, а два окошечка. В первом — римская цифра часов, во втором — минуты арабскими цифрами, правда, совсем уж точного отсчета минут нет, цифра меняется только каждую пятиминутку. Главным создателем этих появившихся в 1841 году часов был, разумеется, «хофурмахер» (то есть придворный часовщик) саксонского короля Иоганн Кристиан Фридрих Гуткес. А вот помогал ему его ученик — Фердинанд Адольф Ланге, который четырьмя годами позже основал собственную часовую фирму. В 1860-е, когда Semperoper восстановили после пожара (оставив, разумеется, часы на прежнем месте), эта фирма уже называлась так же, как и сегодня — «А. Ланге и сыновья» (A. Lange & Sohne). Сопоставлять сегодняшнюю Semperoper и Зальцбургский фестиваль вроде бы не с руки: да, Дрезденская опера очень уважаемый театр, но куда ей в смысле влияния до событий фестивального Зальцбурга. И все-таки два этих учреждения многое объединяет — прежде всего, в исторической перспективе. Среди главных композиторов Semperoper на самом почетном месте значится Рихард Штраус, именно в Дрездене прошли мировые премьеры многих его опер. И, с другой стороны, именно этот композитор наряду с Гуго фон Гофмансталем и Максом Рейнхардтом стал одним из крестных отцов Зальцбургского фестиваля. А в последние пять лет эта связь фестиваля с Саксонией снова оказалась подчеркнутой — A. Lange & Sohne занимала ответственное место в пуле главных фестивальных спонсоров. В Зальцбурге вообще особая культура отношения к спонсорам — их не стесняются, не заставляют чувствовать себя такими лопахиными. Это у нас на

чинных пресс-конференциях, посвященных большим культурным событиям, слово спонсору дают, слегка краснея и заговорщически подмигивая публике: мол, ну вы все понимаете, потерпите этого зануду, он деньги дает. В городе Моцарта на соответствующих мероприятиях нет ни натянутости, ни неловкости, все тонко соблюдают политес и ведут себя крайне элегантно. Но история с A. Lange & Sohne была особенно красива. Пять лет, с 2007 по 2011 год, саксонские часовщики были спонсорами Pflingstfestspiele — весеннего «филиала» основного летнего фестиваля. Традицию проводить в Зальцбурге концерты, приуроченные к празднику Пятидесятницы (Pflingsten), завел еще Герберт фон Караян. В конце 1990-х эти концерты оформились в самостоятельный небольшой фестиваль, который отныне был посвящен старинной музыке. А те самые последние пять лет художественным руководителем этого фестиваля выступал Риккардо Мути, который несколько уточнил круг репертуара. На Пятидесятницу в Зальцбурге звучала музыка композиторов неаполитанской школы XVIII — начала XIX веков, диктовавшей оперную моду всему континенту от Лиссабона до Петербурга, включая, разумеется, и Дрезден. «Возвращение Дона Каландрино» Доменико Чимарозы, «Нежданный брак» Джованни Паизиелло, «Демофонт» Никколо Йоммелли, «Освобожденная Ветилуя» Моцарта, «Двое Фигаро» Саверио МеркадANTE — почти все эти вещи ставились на фестивале впервые после долгого прозябания на архивных полках. И трудно представить более непринужденное сочетание музыкального контента и спонсорского профиля — высокий стиль старинных опер и высокая часовая маэстрия, старинные технологии музицирования и почтенные традиции немецких «урмахеров». А главное, разговор на фестивале, в сущности, шел о времени — о том, как правильно отсчитывать музыкальные эпохи и как соотносить темпы осмнадцатого столетия с ритмом нынешнего дня.

Сергей Ходнев